

«Там что-то строят и во что-то верят»

«Прогорев» в бизнесе, я потерял имущество и жильё. Полтора года назад, когда у меня фактически ничего не было, я жил один, в лесу, в пустом доме без электричества, а ближайший сосед находился от меня метров за пятьсот. Это Черниговская область, посёлок Сосница, родина писателя и кинорежиссера Александра Довженко. Там еще есть его избушка. Говорят, сфабрикованная.

По воду я ходил в старую церквушку, ей лет триста было. Она стояла закрытая и только по большим праздникам там проводились службы.

Летом повалило электроопору, которую я незаконно использовал по вечерам, в основном зимой, так как трудно было топить печь. Может быть, и более опытный человек не смог бы себе что-нибудь сварить, даже если бы было из чего.

И поэтому я решил было пойти жить в монастырь. Он находился приблизительно в 40 километрах от места моего обитания. Это монастырь с трехсотлетней историей. Туда я и направил свои устремления. Отправляясь, я выучил утренние молитвы, а также «Отче наш» и молитву Святому Духу «Царю Небесный». Средств, чтобы туда добраться, у меня хватило на полдороги, а вторую часть пути шел пешком.

Добрался я на место назначения 2 августа, как раз на праздник Илии, но в монастыре никого не оказалось. Вышла какая-то женщина ко мне. Я подумал, что она по должности какой-то секретарь или кто-то в этом роде. Никого из монахов или настоятеля монастыря я не встретил и не увидел.

Когда она узнала, что я хочу стать послушником в монастыре, спросила мой возраст и сказала, что не примут меня. Мол, я посмотрелся передач по телевизору и под их влиянием у меня

возникло такое желание, «но это нереально».

Я заупрямился и сказал, что хочу встретиться с настоятелем монастыря. Ответ был категоричным, что и он мне ничем не поможет. Даже когда я сказал, что пришел сюда пешком, то в ответ услышал: «Почему не приехал? Почему вы все идете пешком?»

После этих слов я развернулся и вышел за ворота монастыря. А я уже чувствовал такую усталость после дороги, что понимал: до ближайшей деревушки сегодня уже не дойду, придется заночевать в лесу.

Когда вижу, навстречу идет местный житель, хорошо навеселе. Он только вышел из забегаловки. Смотрит на меня, смеется и спрашивает: «Что? Не приняли?»

По-видимому, я был уже не первый, кого не приняли в этот монастырь, и он это определил по моему виду. Спросил, что буду делать дальше, на что я ответил, что, наверное, придется заночевать в лесу.

И он мне подсказал, что в паре километров отсюда идет строительство «чего-то». И на этой стройке работают люди, которые «во что-то верят». Может, они меня примут и помогут.

И я вспомнил, что я проходил место, где стоял указатель «Красная поляна». Но не подумал, что там может что-то быть, ведь кругом один лес. Может, там есть строительный вагончик какой-то, и я там смогу заночевать. А утром уже буду объясняться со строителями.

Когда я пришел туда, вышла женщина, и я ей рассказал, что негде переночевать. Она выслушала меня и предложила остаться.

Это оказался реабилитационный центр «Путь ко Христу», созданный адвентистами седьмого дня. Приехал директор этого центра – мужчина 43-44 лет, бывший наркоман, отсидевший в тюрьме. Мне предложили остаться в этом реабилитационном

центре. Это Коропской район Черниговской области. Там же есть большой молитвенный дом адвентистов.

В 20 км от Коропа довольно большое фермерское хозяйство, молочная ферма, оборудованная по последнему слову техники. И вот таких ребят, имеющих проблемы с алкогольной или наркотической зависимостью, или отсидевших в местах заключения большие сроки и отвыкших от гражданской жизни, принимают в этот реабилитационный центр. А через полгода тебе выдавали подъемные, и ты получал шанс начать новую жизнь.

Когда мне предложили остаться, я согласился. Пробыл я там целый год.

После первого месяца моего пребывания в этом центре мне предложили стать поваром. Довольно-таки тяжелая работа. Я, конечно, подустал. Особых навыков не было, хотя для себя ранее я готовил. А тут 15 человек привередливых, которые не едят мясо, без приправ надо было готовить, только хмели-сунели из специй были. Это не так-то просто. Соберут в лесу грибы, принесут, я сварю. Каши и борщ варил на субботу. Деликатесов я не готовил, пища была простая.

Через год вернулся на свою родину в Харьков. Нашел по интернету общину адвентистов седьмого дня и решил креститься. В реабилитационном центре мне не удалось этого сделать, так как условие крещения там было такое, что я должен буду там и остаться.

А я для себя решил, что вернусь в родной город. И сразу нашел церковь, которая меня приняла. Получилось, что там, где я не думал, что меня примут, меня приняли, прописали.

А через неделю случайно я нашел работу. Нет, не случайно, конечно. Почему? Потому что эмоциональное мое состояние заключалось в постоянной молитве. Это когда отдал себя в руки Бога и идешь, ищешь. И, как говорится, «ищите, и найдете». Только такое состояние, я верю, и помогает, и больным и всем. Есть это постоянная молитва – так я его понимаю.

Андрей Мартинсон